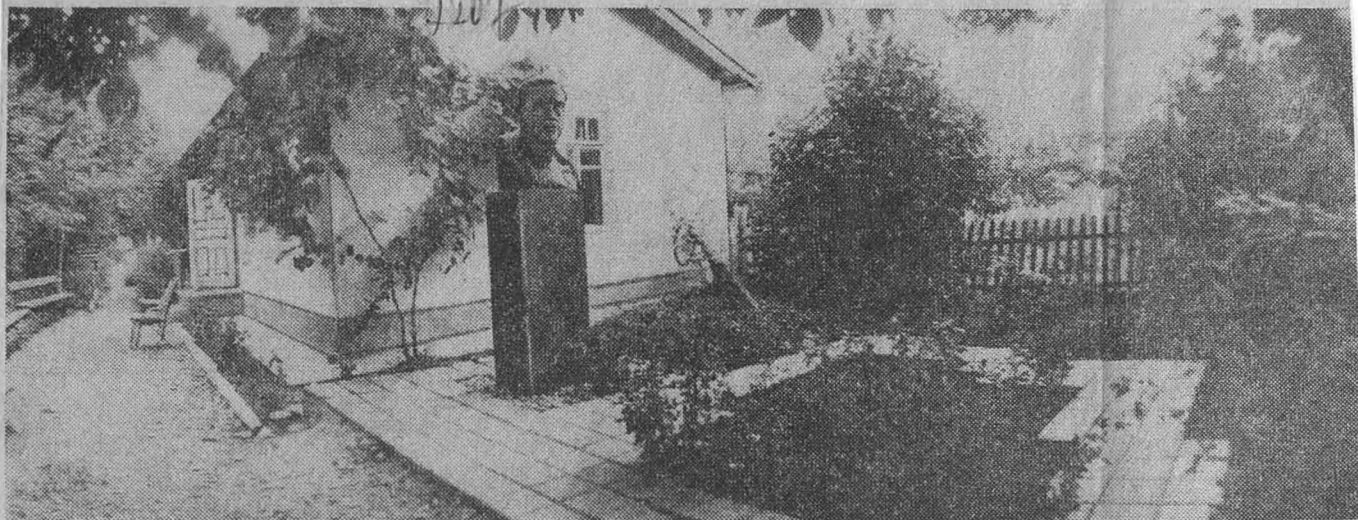

Вырезка из газеты

ПЕНЗЕНСКАЯ
ПРАВДА

г. Пенза

- 1 НОЯ 1981

ПОСЛЕДНЯЯ ПРИСТАНЬ АЛЕКСАНДРА ГРИНА

Фоторепортаж

Когда волна, накатившись на уютную бухту, прильнувшую к Карадагу, отступает в море, на берегу остаются голубые и зеленые камни-капли. Отсюда начинается путь к одному из самых удивительных уголков Крыма, куда стремятся попасть романтики, путь в Гринландию — страну, открытую Александром Грином.

Жил в этих местах мечтатель, поднимавший алые паруса романтики, человек, познававший нас с капитаном Греем и прекрасной Ассолью. Здесь и сейчас на малахитовом пляже — застывших каплях моря — появляются «бегущие по волнам». И стоит пройти на волне через карадагские Золотые борота, глянуть на хрупкие скалы, способные, кажется, рухнуть от прикосновения ветра, стоит побыть здесь одному или с верными друзьями, чтобы понять смысл большого, главного в жизни, чтобы научиться мечтать.

Грин говорил: «Жизнь — это черновик выдумки». И он был прав. От того, как сохранил человек верность юношеской мечте, умение видеть красоту добра, умение пронести через все трудности жизни высокое чувство долга, и судим мы о цельности человеческой натуры.

А. Грину удалось сохранить цельность натуры. В детстве в вятских краях первое прочитанное им слово было «море», первая прочитанная книга рассказывала ему о путешествиях Гулливера в

страну лилипутов. Тогда, наверное, и родилась его мечта стать человеком, которого не сломят трудности жизни и сложности путешествий. Был он плотником, лесорубом, золотонкателем, актером, матросом и всегда оставался поэтом.

— Был Грин и солдатом. Об этом периоде жизни Александр Степанович Гриневский вспоминал: «Служить мне пришлось в Пензе, в 213-м Оровайском резервном пехотном батальоне. Службу я возненавидел и, достаточно посидев в карцере, бежал летом 1902 года, но был пойман в Камышине и отсидел еще месяц...» После первых встреч с полицией в досье полицейской охраны появилось описание одной из характерных примет: татуировка на груди — бриг с поднятыми парусами.

...В Старом Крыму, где в старом домике прошли последние дни его жизни, он с юношеской восторженностью был рад громадному дереву грецкого ореха, под которым он наконец-то напишет «Недотрогу».

Так и стоят дерево и дом. Так и дышат жизнью розы на окне, через которое последний раз взглянул он на далекие горы, увидев за ними отблеск моря...

В. ДОБЕЛЬ.

На снимках: дом А. Грина; бухта его мечты.

Фото автора.

